

УДК 323 (510)

Политико-правовая основа устойчивого развития глобализирующегося «китайского региона»

Т. В. Колпакова

Читинский государственный университет, г. Чита

e-mail: tataktiv@mail.ru

При переходе к устойчивому развитию глобализирующийся «китайский регион» формирует политико-правовую основу для осуществления эффективной региональной экополитики, направленной на обеспечение национальной безопасности и сбалансированное развитие внутренних регионов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобализация и регионализация, регион, «китайский регион», экологическая политика.

В настоящее время состояние глобальных проблем и перспективы их развертывания свидетельствуют о необходимости нового подхода к мировому развитию, требующего коренной перестройки многих видов деятельности на пути к реализации модели устойчивого развития. В контексте поиска путей выхода из глобального кризиса складывается новая форма реальности – регионализация, которая, будучи «оборотной» стороной глобализации, предотвращает и уравнивает некоторые негативные ее аспекты.

В условиях глобализации исторически по-новому складывается роль китайского государства. Его внутренняя и внешняя регионализация развивается не только как процесс, параллельный глобализации, но и противопоставленный ее негативным тенденциям, направленный на обеспечение своей национальной безопасности – экономической, политической, социально-экологической.

Китай глобально регионализируется, т. е. вырисовывается инновационная пространственная социально-экологическая структура с выделением государства-региона как самостоятельного социально-экологического субъекта международных отношений, обладающего собственными конкурентными экологическими ресурсами, сосредоточенными в культурно-цивилизационных преимуществах, необходимых для противостояния разрушительным тенденциям глобализации и обеспечения социально-экологического устойчивого и безопасного развития [1, с. 76].

Специфика перехода к устойчивому развитию Китая, как, впрочем, и любого иного государства заключается, с одной стороны, в приравнивании приоритетов глобального и национального развития по тем целям и критериям, которые обеспечивают выживание всего мирового сообщества при сохра-

нении окружающей природной среды, но, с другой стороны, сдвиг национальных интересов в сторону глобальных отнюдь не ведет к нивелированию специфики, интересов, целей, ценностей, идеалов самого региона. Именно поэтому Китай, включаясь в глобальный процесс перехода к устойчивому развитию, должен сделать акцент на решении своих внутренних проблем, гармонизации своего развития с другими странами планеты, взявшими курс на реализацию той же общецивилизационной стратегии.

Э. В. Гирусов, анализируя сложное понятие устойчивого развития, в качестве одного из основных составляющих его аспектов выделяет политико-правовой аспект [2]. Социоприродные факторы при переходе к устойчивому развитию должны подвергаться правовому регулированию. Другими словами, люди обязаны соблюдать законы природы и не разрушать свою жизненную среду, а государство должно поставить в правовые рамки в качестве приоритетных объективные процессы развития биосферы. Речь идет об экологическом расширении границ правового регулирования, о признании того, что современный человек не может поступать вопреки естественным законам.

Для перехода на путь устойчивого развития важное значение имеют все факторы регулирования и управления, касающиеся экономики, политики, этики, культуры, экологии и т. д., в которых имеется та или иная институциональная и нормативная основа. И вполне понятно, что среди них приоритетные места занимают институт государственности и нормы права, причем как национального, так и международного права.

Известно, что документы ООН носят рекомендательный характер. Пока еще отсутствуют международные правовые документы, регулирующие в мировом масштабе переход к устойчивому развитию. Существуют лишь соглашения, подписанные руководителями правительств и лидерами государств, официальные делегации которых приняли участие в ЮНСЕД, ВСУР и ряде мировых и региональных конференций, обсуждавших различные аспекты проблемы (социальные, демографические, климатические и др.) перехода к устойчивому развитию. Поэтому на современном этапе законодательно-правовой процесс перехода к устойчивому развитию способен в должной степени развернуться лишь в рамках отдельных государств, регионов. Это дает основание считать наиболее эффективным в движении к устойчивому развитию региональное направление. В этом случае появляется возможность задействовать более жесткие механизмы регулирования, чем договорные отношения на международном уровне. Необходимо при этом опираться на тот законодательный базис, который имеется в каждом государстве, и идти по пути как изменения уже принятых законов, так и создания новых, все более отвечающих потребностям устойчивого развития [4, с. 270–271].

Говоря о «китайском регионе», переход к устойчивому развитию в последнее время становится одним из определяющих факторов в функционировании данного регионального образования и его органов власти. Усиливающаяся концентрация производства, диктуемая потребностями экономического развития, урбанизация и высокие темпы роста населения, широкое применение синтетических материалов, которые не могут быть преобразованы

природой, привело к резко возросшей нагрузке на окружающую среду «китайского региона». Стало очевидно: ухудшение качества окружающей среды носит ярко выраженный региональный характер.

В данных условиях возникает необходимость в эффективной экологической политике, направленной на обеспечение экологической безопасности как внутри региона, так и на трансграничных территориях. Региональная экополитика при этом может быть представлена как система специфических политических, экономических, юридических, образовательных и иных мер, принимаемых для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального использования природных ресурсов на территории отдельного региона. Одним из приоритетов экологической политики Китая является обеспечение экологической безопасности путем решения соответствующих проблем на региональном уровне.

Эффективная региональная система экологической безопасности должна быть институционально обеспечена. То есть для решения существующих сегодня в Китае социально-экологических проблем, для создания условий, необходимых для устойчивого экономического развития региона, необходима эффективная законодательная база, способная обеспечить экологическую безопасность.

Современный период развития экологического права в Китае исследователь Лю Хунянь связывает с началом осуществления политики реформ и открытости [3, с. 60]. Период с 1978 г. по настоящее время хотя и является временем быстрого развития экологического права Китая, но для него характерны признаки переходного периода в экономике. В это время произошло два подъема в развитии экологического законодательства КНР.

Первый подъем приходится на конец 80-х гг. и в основном вызван опубликованием новой редакции «Закона об окружающей среде» (1989). На этом этапе была заложена основа экологического законодательства КНР. Экологическое право начало играть роль основного стержня и гарантии деятельности по обеспечению экологической безопасности.

Второй подъем в развитии экологического права Китая приходится на 90-е годы и начинается с 1994 г. Прошедшая в июне 1992 г. конференция ООН по окружающей среде и развитию ознаменовала вступление Китая в мировое экологическое движение, что обусловило необходимость разработки системы экологического права, ориентированного на безопасное устойчивое социоприродное развитие. В том же году ЦК КПК и Госсовет КНР определили 10 основных направлений политики КНР в области окружающей среды и развития, указав на необходимость изменения стратегии развития и перехода к устойчивому развитию. В марте 1994 г. Госсовет КНР принял «Повестку дня КНР в XXI веке», выдвинув общую стратегию реализации программы устойчивого развития, основную политическую линию и проект конкретных действий, отвечающих требованиям устойчивого развития, и включил работу по выработке новых экологических законов в план первоочередных задач.

Выбор и реализация стратегии безопасного устойчивого развития оказали влияние на процесс формирования системы экологического права в Китае.

Настоятельным требованием проведения в жизнь стратегии устойчивого развития является комплексное соединение в рамках экологического права вопросов окружающей среды и природных ресурсов, охраны окружающей среды с экономическим развитием, регулирование системы управления, реализация системы гарантий и эффективного применения законов.

В период второго подъема законотворческой деятельности в области экологической безопасности в Китае были приняты или внесены изменения в большую группу законов о предотвращении загрязнения, а также в подзаконные и административные акты. Например, были внесены изменения в «Закон о предотвращении загрязнения атмосферы КНР» (август 1995), «Закон о предотвращении загрязнения воды КНР» (май 1996), «Закон о предотвращении шумового загрязнения окружающей среды КНР» (октябрь 1996), «Закон о предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами» (октябрь 1995), «Временные правила борьбы с загрязнением бассейнов рек КНР» (август 1995) и т. д. Также была вновь принята или дополнена большая группа законов об управлении использованием и охраной природных ресурсов, об охране окружающей среды и предотвращении стихийных бедствий, а также ряд подзаконных и административных актов. В частности были приняты «Правила о природных заповедниках КНР» (ноябрь 1994), «Закон КНР о добыче каменного угля» (август 1996), «Закон КНР о предотвращении наводнений» (август 1997), «Закон КНР об экономном использовании природных ресурсов» (ноябрь 1997), «Закон КНР о профилактике последствий землетрясений» (декабрь 1997), «Лесной кодекс КНР» (ред. апреля 1998). Одновременно было вновь приняты или изменено большое количество внутрирегиональных законов по вопросам окружающей среды.

Современное экологическое законодательство КНР имеет следующие особенности и тенденции развития [3].

Быстрый прогресс идей экологического управления и стратегии охраны окружающей среды с целью осуществления устойчивого развития. Идеи стратегии устойчивого развития уже оказали всестороннее, глубокое влияние на создание системы экологического законодательства КНР, что уже нашло свое отражение в «Повестке дня КНР в XXI веке». Впервые в нормативном акте, а именно в «Законе об управлении землей КНР» (в ред. 1998) была использована формулировка «стимулирование устойчивого развития общественной экономики», устанавливая тем самым цель законотворчества. В экологическом законодательстве КНР все большее значение придается обеспечению учета экологических требований при подготовке и принятии решений, созданию экологически безопасных производств.

Развитие специальных исследований в области теории экологического законодательства – научно-техническая основа создания системы экологического законодательства. После XI сессии Пленума ЦК третьего созыва, вслед за развитием деятельности по охране окружающей среды и экологического права, возникла правовая теория отношений между человеком и природной средой. Некоторые китайские правоведы, специализирующиеся на

исследовании общей теории права, начали заниматься философскими аспектами экологического права [7–9].

В последние десятилетия в Китае начала распространяться экологическая мораль, в определенной степени оказавшая влияние на создание системы экологического законодательства. В ст. 6 «Закона об охране окружающей среды КНР» (1989) устанавливается, что все организации и частные лица обязаны охранять окружающую среду [6, с. 1]. Это является юридическим закреплением распространенной в обществе установки «охрана окружающей среды – дело каждого». 25 марта 1994 г. на XVI сессии ПК ВСНП была принята «Повестка дня КНР в XXI веке», которая поставила задачу включения в новую мораль XXI в. как важнейшей составляющей создание новой модели мировоззрения человека, создание норм поведения, гармонично сочетающегося с природой. Управление охраны окружающей среды, Министерство пропаганды, Государственный комитет по образованию приняли «общегосударственную программу экологического образования (1996–2010 гг.)». Эта программа стала первым для Китая долгосрочным планом продвижения и пропаганды экологической морали.

Наличие твердой конституционной базы. Создание системы экологического права становится одним из основных вопросов в Конституции, государственном планировании и уставе партии. Экологический вопрос стал насущным политическим вопросом, отношения человека и природы теперь регулируются основным законом государства. Охрана окружающей среды, в соответствии с законами КНР, является базовой функцией государства и основной составляющей его политики. Государство в различных законах и подзаконных актах закрепило охрану окружающей среды в качестве долгосрочной политической линии, ясно указав на необходимость неустанно совершенствовать систему экологического законодательства с целью обеспечения экологической безопасности.

Использование новых достижений науки и техники. В этом плане китайское правительство следует по пути зарубежных систем экологического законодательства. В ст. 5 «Закона об охране окружающей среды КНР» (1989) установлено, что правительство поощряет развитие природоохранной техники, усиливает исследования и разработки в этой области, повышает научно-технический уровень и содействует распространению различных экологических знаний.

Регионализация социально-экологического пространства через принятие законов, направленных на решение социально-экологических проблем «китайского региона» (внутренняя регионализация) и приведение экологического законодательства КНР в соответствие с международным правом и зарубежным экологическим законодательством (внешняя регионализация).

Региональный подход является необходимым условием для создания эффективной системы экологической безопасности в любой стране мира, и особенно в Китае, учитывая размеры его территории, разнообразие природно-климатических условий, характер размещения населения и производства. Он позволяет адресно выявить специфику и оценить степень экологического не-

благополучия, параметры и интенсивность антропогенного воздействия на окружающую среду в тех или иных районах страны. Одной из главных задач обеспечения экологической безопасности на внутрорегиональном уровне является система эффективного регионального законодательства. Решения и законы, принятые в последние годы в этом направлении, позволяют сделать вывод, что руководство страны пришло к пониманию того, что без учета региональной составляющей в условиях КНР законодательное обеспечение экологической безопасности будет оставаться малоэффективным.

Правительство КНР также активно участвует в международном сотрудничестве в сфере решения социально-экологических проблем и выступает за развитие сотрудничества в данной области на основе Устава ООН, пяти принципов мирного сосуществования и других общепринятых норм международного права. Являясь участником региональных интеграционных процессов, Китай играет немаловажную роль в обеспечении коллективной экологической безопасности ряда региональных объединений. Диалог со странами АТР – важная составная часть политики добрососедских отношений и дружбы с окружающими Китай государствами, обеспечение же экологической безопасности и решение существующих сегодня социально-экологических проблем являются наиболее актуальными вопросами, требующими срочного решения.

Таким образом, вслед за постепенным включением Китая в круг международных экономических отношений, вслед за его выходом на международную арену охраны окружающей среды, китайское руководство усиливает работу по приведению в соответствие с международными экологическими конвенциями и традициями экологического законодательства своих экологических законов и критериев, а также технических стандартов в процессе создания системы экологического законодательства.

Для осуществления соответствия китайского и международного экологического права в КНР во вновь принимаемых законах реализовано содержание «Венской конвенции о защите озонового слоя», «Рамочной конвенции ООН об изменении климата», «Конвенции о контроле размещения и международных перевозок опасных отходов», что, в частности, нашло отражение в «Извещении о строгом контроле за ввозом вредных отходов на территорию КНР» (7 марта 1991 г.), «Правилах управления ввозом химических реактивов для научных целей и импорте (экспорте) опасных реактивов, используемых в научных целях» (16 марта 1994 г.), «Срочном извещении об усилении контроля за ввозом на территорию Китая отходов иностранных государств» (17 ноября 1995 г.) и других законах и нормативных актах [3, с. 60].

Практически все 90-е гг. прошлого века прошли под знаком стратегии устойчивого развития, которая была очень быстро воспринята руководством КНР. Китай начал активно осваивать принципы и подходы стратегии устойчивого развития. За это время было подготовлено три соответствующих национальных доклада ООН (1992, 1997, 2002 гг.) и опубликована ставшая широко известной не только внутри Китая, но и за его пределами «Повестка дня Китая на XXI век» – книга «Народонаселение, окружающая среда и развитие

Китая в XXI веке». В 1994 г. Китай стал одним из первых государств, подготовивших подобный документ.

Внимание со стороны государства к региональному аспекту экологической проблемы заметно усилилось в конце 1998 г., когда Госсоветом КНР была принята «Национальная программа экологического строительства», появление которой было обусловлено усилением социально-экологической проблематики. В то же самое время нарастающий в китайском руководстве интерес к региональной тематике стимулировал и внимание к экологическому фактору.

Качественно новое развитие региональный подход получил в «Национальной программе охраны окружающей среды», которая была принята Госсоветом КНР в 2000 г. Впервые в официальных документах появился термин «эколого-функциональный район». Была поставлена задача: на основе оценки параметров экологической ситуации, выделения главных и наиболее важных услуг, предоставляемых экосистемами, степени их чувствительности, уязвимости – приступить к осуществлению эффективной региональной политики, направленной на выделение эколого-функциональных районов и их дальнейшее сбалансированное развитие [5, с. 160–169].

Итак, выбор и реализация стратегии безопасного устойчивого развития оказали влияние на курс региональной политики Китая. Настоятельным требованием проведения в жизнь стратегии устойчивого развития является формирование политико-правовой основы эффективной региональной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности и сбалансированное развитие внутренних регионов.

Литература

1. *Абрамова Н. А.* Теория нового регионализма в исследованиях китайских ученых / Н. А. Абрамова, В. А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной конференции (18 октября 2006 г.). – Чита, 2006.
2. *Гирусов Э. В.*, Мир в поисках концепции устойчивого развития / Э. В. Гирусов, Г. В. Платонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1996. – № 1. – С. 3–14.
3. *Лю Хунянь.* Современное китайское экологическое законодательство и тенденции его развития // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 60.
4. *Урсул А. Д.* Устойчивое социоприродное развитие : учеб. пособие / А. Д. Урсул, Ф. Д. Демидов. – Изд. 2-е. – М. : РАГС, 2007.
5. *Ушаков И. В.* Региональный аспект экологической проблемы в Китае // Региональная политика: опыт России и Китая / отв. ред. Л. И. Кондрашова. – М., 2007. – С. 160–169.
6. Хуаньцзин баохуфа пэйтао гуйдин = Свод законов по охране окружающей среды / под ред. Чжунго фачжи чубаньшэ. – Бэйцзин : Чжунго фачжи чубаньшэ, 2008. – На кит. яз.
7. Шэнтай фалюй чжэсюе = Философия экологического права / под ред. Чжэн Шаохуа. – Бэйцзин : Фачжи чубаньшэ, 2002. – 260 с. – На кит. яз.
8. Хуаньцзин луньли юй чи цзячжи = Идея окружающей среды и ее ценности / под ред. Ван Цзинь. – Бэйцзин : Фачжи чубаньшэ, 2000. – 185 с. – На кит. яз.

9. Шэнтай луньли юй шэнтай мэйсюе = Экологическая этика и экологическая эстетика / под ред. Чжан Хайжуна. – Шанхай : Фудань дасюе чубаньшэ, 2005. – 415 с. – На кит. яз.

Globalizing “Chinese Region’s” Political-legal Basis of the Sustainable Development

T. V. Kolpakova

When transiting to the sustainable development globalizing “Chinese region” forms political-legal basis to realize effective regional ecological policy, which is aimed to guarantee national security and balanced development of interior regions.

Key words: sustainable development, globalization and regionalization, region, «Chinese region», ecological policy.

Колпакова Татьяна Владимировна – аспирант кафедры востоковедения Читинского государственного университета, e-mail: tatakvt@mail.ru